

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-2-581-599

EDN: OBLWFZ

УДК 811.161.1'23:82-31

Научная статья / Research article

Семантико-семиотическая парадигма аксиосферы и духовно-нравственных доминант романов Ч.Т. Айтматова

Н. Сардарбек кызы , Д.А. Крутиков Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Бишкек,
Кыргызская Республика skn12@mail.ru

Аннотация. В настоящее время отмечается необходимость актуализировать научные исследования, в которых одним из приоритетных представляется аксиологический анализ лингвистических явлений. Данный анализ выполнен в этико-лингвистическом ракурсе, актуальность которого обусловлена отбором компонентов, связанных с онтологическими этическими ценностями. Интериоризация данных ценностей в сознании индивида способствует эффективной гуманизации его сознания. *Цель исследования* — выявить онтологические этические ценности в романах Ч.Т. Айтматова, представленные в виде семантико-семиотических инвариантных парадигм и их вариативных коннотативных компонентов. На уровне семиотики рассматриваются образы-символы в качестве базовых концептов, на уровне семантики в составе лексем и фразем выявляются духовно-нравственные доминанты аксиосферы данных романов. Материалом исследования явилась концептосфера романов Ч.Т. Айтматова «И дольше века длится день», «Плаха», представленная базовыми образами-символами, а также лексико-фразовый пласт романов «Тавро Кассандры» и «Когда падают горы (Вечная невеста)», который содержит понятия, выступающие в качестве духовно-нравственных доминант произведений. В статье использованы метод теоретической поэтики, аксиологический, описательный и лингвокультурологический методы, метод контекстуального анализа, семиотический анализ, также применен лингвокогнитивный подход. Исследование показало, что базовые образно-символические концепты в романах «И дольше века длится» и «Плаха» и семантическая модель духовно-нравственных доминант в романах «Тавро Кассандры» и «Когда падают горы (Вечная невеста)» имеют безусловный гуманистический характер, отражая глубину духовно-нравственных откровений Ч.Т. Айтматова. Данные концепты и доминанты составляют идейно-нравственное ядро романов, являясь безусловными бытийными идеалами, определяющими векторы нравственно-гуманистического развития личности и человечества в целом. Изучение семантико-семиотической парадигмы доминант аксиосферы романов Ч.Т. Айтматова в аспектах образно-символических концептов и семантической модели духовно-нравственных ценностей позволяет раскрыть сущность авторского идеала, обратить внимание на его гуманно воспитывающий характер.

© Сардарбек кызы Н., Крутиков Д.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: Ч.Т. Айтматов, семантика, семиотика, аксиология, концепт, семантический инвариант, коннотация, духовно-нравственные доминанты, аксиосфера

История статьи:

Дата поступления: 01.02.2024

Дата приема в печать: 15.02.2024

Для цитирования:

Сардарбек Н. кызы, Крутиков Д.А. Семантико-семиотическая парадигма аксиосферы и духовно-нравственных доминант романов Ч.Т. Айтматова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 2. С. 581–599. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-2-581-599>

Semantic-Semiotic Paradigm of Axiosphere and Spiritual and Moral Dominants of Ch.T. Aitmatov's Novels

Nuraiym Sardarbek kyzy , Denis A. Krutikov

Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan

 skn12@mail.ru

Abstract. Nowadays there is a need to actualise scientific research, in which axiological analysis of philological phenomena is one of the priorities. This analysis allows to give the research an ethical-philological perspective, the relevance of which is conditioned by the selection of those components which are connected with ontological ethical values. The interiorisation of these values in the individual's consciousness contributes to the effective humanisation of the person's consciousness. The aim of the study is to identify ontological ethical values in Ch.T. Aitmatov's novels, presented in the form of semantic-semiotic invariant paradigms and their variable connotative components. At the level of semiotics the images-symbols as basic concepts are considered, at the level of semantics the spiritual and moral dominants of the axiosphere of these novels are revealed as part of lexemes and phrases. The material of the research was the conceptsphere of Ch.T. Aitmatov's novels "And the Day Lasts Longer than a Century" and "The Scaffold", represented by basic images-symbols, as well as the lexico-phrase layer of the novels "Cassandra's Brand" and "When Mountains Fall (The Eternal Bride)", which contains concepts that act as spiritual and moral dominants of the works. The article uses the method of theoretical poetics, axiological, descriptive and linguocultural methods, method of contextual analysis, semiotic analysis, linguocognitive approach was also applied. *Results.* Basic figurative and symbolic concepts in the novels "And the Day Lasts Longer than a Century" and "The Scaffold" and the semantic model of spiritual and moral dominants in the novels "Cassandra's Brand" and "When Mountains Fall (The Eternal Bride)" have an unconditional humanistic character, reflecting the depth of spiritual and moral revelations of Ch.T. Aitmatov. These concepts and dominants constitute the ideological and moral core of the novels, being unconditional existential ideals that determine the vectors of moral and humanistic development of the individual and humanity as a whole. *Conclusion:* the study of the semantic-semiotic paradigm of the dominants of axiosphere of Ch.T. Aitmatov's novels in the aspects of image-symbolic concepts and semantic model of spiritual and moral values allows to reveal the essence of the author's ideal, to pay attention to its humanely educating character.

Keywords: Ch. T. Aitmatov, semantics, semiotics, axiology, concept, semantic invariant, connotation, spiritual and moral dominants, axiosphere

Article history:

Received: 01.02.2024

Accepted: 15.02.2024

For citation:

Sardarbek, kyzy N., & Krutikov, D.A. (2024). Semantic-Semiotic Paradigm of Axiosphere and Spiritual and Moral Dominants of Ch.T. Aitmatov's Novels. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(2), 581–599. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-2-581-599>

Введение

Семантико-семиотическая парадигма доминант аксиосферы писательского творчества является междисциплинарной областью исследований, в которой приоритетным становится этико-филологический подход. При этом творчество писателя и литературные произведения рассматриваются в единстве этических и эстетических принципов и категорий. В нач. 2000-х гг. в качестве метатеории этики и эстетики рассматривается аксиология¹ [1; 2]. Поэтому авторы настоящего исследования будут опираться на устоявшееся понятие аксиологии.

Значимость данного подхода, по мнению авторов, чрезвычайно высока, поскольку «художественные творения в то же время причастны и даже подчинены феноменам внеэстетическим. <...> Суть искусства — в сопряжении художественного с познавательными, нравственными, философскими, религиозными ценностями» [3. С. 1083].

Аксиологический (ценностный) подход, довольно стремительно упрочившись в философии, социологии, педагогике, дидактике, все активнее осваивается литературоведением. В работе В.Е. Хализева «Теория литературы» содержится важный раздел «Эстетическое в свете аксиологии. Эстетическое и эстетизм», освещающий теорию ценностей в связи с различными теоретико-литературными феноменами [3. С. 30–36].

Остановимся более подробно на некоторых положениях раздела книги В.Е. Хализева. С точки зрения аксиологии ориентация на онтологические ценности является основой духовного бытия людей. Трансисторические ценности, по В.Е. Хализеву, включают значимые во все эпохи формы культуры, в частности мифологию, религию, философию и т.д. К локальным ценностям относятся единичные индивидуально или социально значимые феномены — «исторические события и лица; философские, религиозные и художественные тексты; черты природной или городской среды для тех, кто в ней обитает; привычный бытовой обиход и его предметы; сродные данному человеку, единственные для него люди и память о них, что составляет едва ли не высшую форму локальных ценностей» [3. С. 35].

Авторы данной статьи затрагивают все три типа указанных ценностей, ставя акцент на ценностях онтологических, то есть внеисторических, метафизических, вечных и неизменных. Согласно классификации В.Е. Хализева

¹ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. С. 669.

в нее, в частности, включается смысловой ряд ценностей: «добро как стержень нравственности... любовь и милосердие, вера» [3. С. 34].

Продолжая методологический обзор, стоит назвать «Теорию литературы» А.Н. Андреева, в которой художественность рассматривается как аксиологически-нормативная категория (см.: [4. С. 164]). Литературоведческая аксиология получила разработку также в публикациях И.А. Есаулова [5].

Аксиологический характер носят труды М.М. Бахтина, который в связи с философией художественного творчества подчеркивал, что «содержание не может быть чисто познавательным, совершенно лишенным этического момента; более того, можно сказать, что этическому принадлежит существенный примат в содержании» [6. С. 293].

Современный литературовед А.Н. Андреев утверждает, что «качество духовности определяет параметры эстетические», он считает важным, чтобы «понятию содержание художественного произведения» придавалось «философски-гуманистическое», «человеческое измерение» [7].

А.Б. Есин подчеркивает: «<...> Внимание к вечным аспектам тематики очень важно в методологическом и методическом смысле, ибо позволяет изменить угол зрения на предмет, дополнить традиционный социологический подход (вырождающийся, как правило, в унылый шаблон) пониманием универсального, общечеловеческого содержания классических произведений. Сейчас, когда во всех областях общественного сознания актуализируются общечеловеческие, общегуманистические, вечные ценности, эта задача становится чрезвычайно важной. Речь, по сути, идет о том, чтобы <...> выявлять в шедеврах классики их непреходящий смысл, реально волнующий людей разных эпох, разных поколений и народов» [8].

Исследователь Г.А. Голикова считает, что наряду с формальными сторонами произведения освоением его «эстетических составляющих», необходимо актуализировать «такие ценностные категории в изучении текста, как нравственная проблематика, жизненная позиция героя, этические знаменатели в произведении и т.п.». Она подчеркивает, что «ценностный анализ художественного произведения несомненно определяет более глубокое и полное восприятие художественного текста в единстве его формы и содержания и непосредственно связан с парадигмой «читатель — художественный текст», вне которой ценностный подход к произведению невозможен» [9].

Ценность категории добра подчеркивается в книге Л.Н. Столовича «Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии», который приводит показательные высказывания Ф. Бэкона, А.Ф. Мерзлякова, Н.И. Надеждина и др. [10].

Для аксиологии в литературоведении актуальным содержанием наполняется понятие эстетического, или авторского идеала, который представляет собой высший образец добра, «воплощенный в образе человека, а также

в общественном устройстве»². У каждого писателя такой образец добра представлен в соответствующей системе ценностей, аксиосфере духовно-нравственных доминант (совести, любви, милосердия, раскаяния и других), которые всегда актуализируют воспитательную функцию произведения. Тем самым реципиент фиксирует и усваивает семантико-семиотические «сигналы» данных доминант, способствующих эффективной гуманизации его сознания. Данный аспект исследования представляется актуальным, поскольку формирует реципиента «эстетически развитого и гуманистически мыслящего» [11. С. 508)].

Аксиологический ракурс исследования, ставя акцент на общечеловеческих нравственно-гуманистических ценностях, подчеркивает их воспитательный характер. В этом отношении актуальна работа А.В. Гулыги «Эстетика в свете аксиологии. Пятьдесят лет на Волхонке», в которой отмечается: «Еще одна особенность гуманитарных наук: они дают не только знания, но и воспитывают. Разумеется, не всякий человек, имеющий гуманитарное образование, ведет себя нравственно. Но конечная цель гуманитарных наук состоит в обосновании человечности, гуманности» [12. С. 45].

Одним из широко применяемых подходов, наряду с аксиологическим является герменевтика, которая дополняет аналитическую стратегию интерпретационной, помогая вжиться, вчувствоваться в произведение, в его героев, в душу автора. Методы и приемы герменевтики, как важнейшей вспомогательной дисциплины, связанной с пониманием смыслов, а также синтез аксиологического и герменевтического подходов, рассмотрены в трудах М.М. Бахтина [6], Ю.Б. Борева [13], Г.К. Косикова [14], Д.А. Крутикова [15] и мн. др. Важным источником лингвистической аксиологии для авторов статьи явилось фундаментальное исследование Н.Д. Арутюновой «Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт», в которой затрагиваются вопросы семантики, семиотики, синтаксиса, прагматики с точки зрения аксиологического подхода [16].

Исходя из вышесказанного, авторы ставят перед собой следующую цель: во-первых, выявить группу духовно-нравственных доминант аксиосферы на уровне семантики лексем и фразем, во-вторых, на уровне семиотики — образов-символов, которые можно расценивать как базовые концепты, художественно реализованные в определенной группе образных единиц. При этом концептам придается лингвокогнитивное и лингвокультурное толкование. Стоит указать работы Г.А. Крюковой [17], Д.С. Матвеевой [18], Л.Х. Самситовой [19], Ю.В. Титовой [20]. Из работ кыргызстанских концептологов отметим публикации У.Д. Камбаралиевой [21], З.К. Дербишевой [22], М.Х. Манликовой [23]. В литературоведческом ключе концепты рассматривали С.А. Аскольдов-Алексеев и Д.С. Лихачев [24] и мн. др.

² Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. Режим доступа: <https://clck.ru/37WAUN> (дата обращения: 16.12.23).

Семиотические типы концептов в аксиосфере романов Ч.Т. Айтматова «И дольше века длится», «Плаха»

Для нас представляется значимым рассматривать концепты как знаки, связанные с духовно-нравственными доминантами художественного мира произведений писателя. Выражая конкретное коннотативное значение, концепт в контексте нравственных исканий Ч.Т. Айтматова несет в себе определенную прагматическую направленность, актуализируя национальное и общечеловеческое в художественной картине мира писателя. На основе стилевой многоуровневости романов «И дольше века длится день» и «Плаха», а также с учетом семиотического анализа в аксиосфере романов «И дольше века длится день» и «Плаха» выделяется три базовых концепта — ПРИРОДА (реалистический стилевой пласт), БОГ (концептуально-авторский пласт) и КОСМОС (фантастический стилевой пласт), которые вступают в различные аксиологические взаимосвязи и взаимозависимости с рядом значимых образных единиц.

Концепт ПРИРОДА репрезентируется в ряде образных единиц на нескольких уровнях: антропологическом (*человек*); анималистическом (*верблюд, лиса, волк*); растительном (*саксаул, конопля*); гидронимическом (*Тихий океан, Аральское море, Иссык-Куль*) и топонимическом (*Сарозеки, Моюнкумы, Ала-Тоо*).

Концепт ПРИРОДА у Ч. Айтматова приобретает явно выраженный одухотворенный и олицетворенный характер. Так, природа ниспосылает в мир сигналы, которые естественны для живых существ, например, для лисы, которая по игре «воздушных течений»³ улавливает изменение погодных условий. И, наоборот, рукотворные сигналы, порождаемые человеком, имеют манипулятивный характер, они могут заставлять человека петь, танцевать, трудиться на износ в чьих-то целях⁴. Такое явление обусловлено не высокими, но низменными мотивами в социальных отношениях между людьми, утрату естественных связей человека с природой как одухотворенным феноменом.

Концепт ПРИРОДА у Ч. Айтматова реализуется часто в лексемах *тишина, степи, волчица* (Акбара). Этим подчеркивается важное идейно-художественное значение концепта ПРИРОДА: «*тишина объяла мир*» (1)⁵; «*...над необозримо мерцающим великим затишьем*» (2)⁶ и т.д.

Базовые концепты вступают в тесные связи между собой и через анималистические образные единицы. К примеру, образ верблюда Каранара дается на фоне ночного пейзажа. Концепт «Космос» реализуется здесь в ряде образных единиц, связанных с понятиями звезд, луны, неба, ночи. Тропеическая

³ Айтматов Ч. И дольше века длится день // Полн. собр. соч. Т. 3. Алматы: БТА Банк, 2008. С. 21.

⁴ Там же. С. 57.

⁵ Там же. С. 49.

⁶ Там же. С. 61.

образность усиливает аспект одушевления природы. Так, образная единица «ветер» маркируется олицетворением: «...не спал, все посвистывал, шуришал вокруг сором...» (3)⁷.

Концепт «Космос» представлен в романах «И дольше века длится день» и «Плаха» следующими образными единицами на следующих уровнях:

1. Условно-фантастическом: *Лесная Грудь, Держатель, Лунная богиня Бюри-Ана*.
2. Реалистическом: *Солнечная система, Орбита Земли*.

В отношении образной единицы *Лесная Грудь* можно говорить о семантизации смысла, поскольку данная планета обретает характер символа, выступающего в значении гармонии и совершенства.

В романе «И дольше века длится день» образная единица *Держатель* — инопланетное солнце — тоже выступает в качестве символа. Наблюдается семантизация данного символа, которая, на наш взгляд, порождает смысл абсолютного идеала, обуславливающего существование и поддержание гармоничной цивилизации *Лесная Грудь*. В этом видится гуманное значение художественного описания инопланетной цивилизации, достигшей высокой степени духовно-нравственного развития.

На условно-метафорическом уровне художественного мира романа «Плаха» в составе концепта «Космос» знаковой является образная единица *Лунная богиня Бюри-Ана*. С данным концептом тесно связан концепт ПРИРОДА, который представлен образной единицей *Акбара*. Волчица-мать, *Акбара*, лишилась волчат и изливает всю свою материнскую боль в трогательной мольбе лунной богине *Бюри-Ана*. Данный фрагмент романа наполняется гуманным смыслом, писатель одушевляет природу, очеловечивает ее, наделяя глубокими переживаниями.

На реалистическом уровне в романе «И дольше века длится день» большую значимость приобретает образная единица *Орбита Земли*. В пространстве околоземной орбиты происходят многие ключевые события, которые связаны, с одной стороны, с идеологическим противостоянием двух политических систем, с другой стороны, с дружественным посланием землянам от цивилизации *Лесная Грудь*. Орбита Земли превращается в поле драм: космонавты отказываются подчиниться приказу Обценупра и отправляются на другую более гуманную планету к своим братьям по разуму.

В романе «Плаха» концепт «Бог» является базовым концептом, который как фундаментальное духовное первоначало объединяет концепты ПРИРОДА и «Космос». Данный концепт включает в себя ценностные образные единицы — *душа, вера, совесть, любовь, идеал, память* и др. Носителем этих ценностей выступает образная единица *Человек*. На условно-мифологическом

⁷ Айтматов Ч. И дольше века длится день // Полн. собр. соч. Т. 3. Алматы: БТА Банк, 2008. С. 34.

уровне концепт БОГ реализован через образные единицы *Иисус, Молитва, Легенды, Судьба*. Сущность концепта БОГ наиболее точно выражена в словах Авдия, для которого Бог — это «*высшее мерило совести и милосердия*» (4)⁸.

Следует отметить, что концепт БОГ у Ч. Айтматова как писателя-гуманиста не имеет сколько-нибудь строгой привязки к сугубо национальной или конфессиональной парадигме, он универсален в своей основе и отражает доминантную коннотацию единой для мироздания всеблагой сущности.

Образная единица *вера* тесно связана с молитвой. К примеру, прощальная молитва Авдия, распятого на саксауле, исполнена подлинной высоты и благородства. Авдий просит Бога явить свою милость к роду людскому, спасти их души, пробудив в них человечность.

Идейно-нравственное содержание романа «Плаха», безусловно, актуализирует образная единица «Иисус». Через Иисуса как духовного проводника заповедей Бога писатель укореняет в сознании читателя такие ценности, как духовное самосовершенствование⁹, праведность, добро¹⁰. Квинтэссенцией авторского идеала в связи с образной единицей Иисуса выступает такая нравственно-гуманистическая категория, как человечность. Ее значение подчеркивается известными афористическими речениями: «*А ведь еще перед каждым человеком стоит неизбывная задача — быть человеком, сегодня, завтра, всегда*» (5)¹¹ и «*Тяжелее всего человеку быть человеком изо дня в день...*» (6)¹².

Базовые концепты романов «И дольше века длится» и «Плаха» отражают всю глубину нравственно-философских воззрений Ч.Т. Айтматова, в которых ценностные доминанты имеют ярко выраженный гуманистический характер. Тесные связи и взаимозависимости трех семантических типов базовых концептов ПРИРОДА, БОГ, КОСМОС, а также соответствующих образных единиц детально не описаны, это требует дальнейших исследовательских усилий и разработок. Нами зафиксирован выраженный аксиологический характер данных концептов и образных единиц и их взаимосвязей и взаимозависимостей.

Семантическая модель духовно-нравственных доминант аксиосферы романов Ч.Т. Айтматова «Тавро Кассандры», «Когда падают горы (Вечная невеста)»

Концептосфера предыдущих романов Ч.Т. Айтматова наиболее полно и художественно ярко выражает мировидение и нравственно-этические воззрения писателя. В этом плане заслуживает особого внимания абстрактное понятие Бога, рассматриваемого нами в одном случае как концепт,

⁸ *Айтматов Ч.* Плаха // Полн. собр. соч.: в 8 т. Т. 4. Алматы: БТА Банк, 2008. С. 175.

⁹ Там же. С. 176.

¹⁰ Там же. С. 175.

¹¹ Там же. С. 110.

¹² Там же. С. 175.

а в другом как духовно-нравственная доминанта. В значении концепта лексема *Бог* тесно связана с сюжетно-стилевым и образным аспектами романа «Плаха», в частности с отсылкой к известным евангельским событиям, и имеет идейно-эстетическую цельность и завершенность. Как духовно-нравственная доминанта данная лексема представлена нравственно-гуманистическими принципами, ценностями, идеалами в составе аксиосферы романов Ч.Т. Айтматова «Тавро Кассандры» и «Когда падают горы (Вечная невеста)». В идейно-композиционной основе данных произведений она реализуется в виде отдельных художественных единиц. Таким образом, в аксиосфере указанных романов Ч.Т. Айтматова можно выделить следующие духовно-нравственные доминанты: «Бог», «совесть», «добро», «любовь», «покаяние», «сострадание», «совершенствование», «нравственный подвиг» и другие. Эти доминанты выступают как в основном лексическом значении, так в виде определенных фразем, фразовых единств, синтагм, формируя идейно-нравственное содержание романов, их гуманные смыслы. Под гуманным смыслом понимается идея добра и его ценностных проявлений, реализованная в формально-содержательных компонентах произведения и имеющая важное гуманно воспитывающее значение. Задача исследователей в данном случае сводится к тому, чтобы увидеть, понять и проанализировать данный смысл произведения через интерес к добрым проявлениям в душах людей, что способствует интенсивной гуманизации сознания реципиента.

Рассмотрим семантическую модель духовно-нравственных ценностей «Бог», «совесть», «любовь», «добро» и выясним, как они соотносятся с гуманными смыслами романов писателя, выделив прямые денотаты и коннотативные вариации.

«Бог»

Рассматривая понятие «Бог» в качестве семантического инварианта, авторы статьи исключили устойчивые сочетания с данной лексемой, имеющие характер междометий, восклицаний и т.д. Основное внимание уделено исходной, концептуальной реализации данного понятия в разнообразных коннотативных вариантах.

В романе «Тавро Кассандры», так же как и в романе «Плаха», понятие «Бог» («Творец») тесно связывается у писателя с совестью и с нравственно-гуманистическими ценностями, такими как добро (человечность), великодушие, покаяние и др.

Бог для Роберта Борка — единый источник мироздания, вершителя судеб, вселенского добра, в котором объединяются все верования: *«Никому я не чуждый в своей вере в Бога, и мне нет чуждых молений, обращаемых человеком к Творцу нашему на всех языках и наречиях. Творцу, одинаково внимающему всем нам, одинаково страдающему от злодеяний наших и одинаково*

отворяющему для всех нас Вселенную по мере мудрости и по мере добродетели нашей...» (7)¹³.

Понятие «Бог» соотносится непосредственно с совестью. Отсюда такие словосочетания и фраземы, как «*глянуть Богу в глаза*» (8)¹⁴, «*ответ держать перед Богом*» (9)¹⁵, «*склониться перед Богом*» (10)¹⁶, «*страх расплаты за вечно совершаемые грехи, за вину перед дарованной Богом жизнью*» (11)¹⁷, «*И вот час тот пробил — час суда за содеянное*» (12)¹⁸.

Понятие «Бог» как базовая семантическая категория является семантически производной для смыслового ряда нравственно-гуманистических ценностей, в числе которых можно назвать, к примеру, прощение («*Бог простил бы и эту лютость*» (12)¹⁹ и милосердие («*Всемилоствивость*»)²⁰.

С понятием Бога связана идея религиозной ассамблейности в романе, что можно расценивать как своего рода кульминацию гуманного смысла. Бог отождествляется Филофеем с абсолютным добром как универсальной, общебытийной, онтологической ценностью. Поэтому героем предлагается для всех религиозных конфессий «*совместный шаг в поисках Бога*» (13).

Как показал простой подсчет, частность употребления лексемы *Бог* в романе «*Когда падают горы (Вечная невеста)*» носит более ограниченный характер по сравнению с романом «*Тавро Кассандры*». Понятие сохраняет свое значение семантического инварианта — всеблагого источника мироздания, вселенского духа добра. Однако понятие приобретает дополнительные концептуально значимые коннотации в отдельных случаях. Так, лексема *Бог*, набранная со строчной буквы, характеризует сниженное словоупотребление и применяется в инвективном смысле, обозначая несправедливо живущих людей, стоящих у власти, имеющих чрезмерно большую материальную прибыль. Кроме того, данная лексема имеет отношение к языческим божествам.

Фонетическим вариантом семантического инварианта *Бог* выступают в романе словоформы *Всевышний*²¹, *Господь Бог*²², а также понятие *Слова*, набранного с прописной начальной буквы, традиции, заложенной в романе «*Тавро Кассандры*», который предваряется библейским выражением: «*...в начале было Слово...*». «*Слово выпасает Бога на небесах, Слово доит молоко*

¹³ *Айтматов Ч.* Тавро Кассандры // Полн. собр. соч.: в 8 т. Т. 5. Алматы: БТА Банк, 2008. С. 109.

¹⁴ Там же. С. 153.

¹⁵ Там же. С. 203.

¹⁶ Там же. С. 221.

¹⁷ Там же. С. 120.

¹⁸ Там же. С. 203.

¹⁹ Там же. С. 228.

²⁰ Там же. С. 255.

²¹ *Айтматов Ч.* Когда падают горы (Вечная невеста) // Полн. собр. соч. Т. 6. Алматы: БТА Банк, 2008. С. 113.

²² Там же. С. 225.

Вселенной и кормит нас тем молоком из рода в род, из века в век. И потому вне Слова, за пределами Слова нет ни Бога, ни Вселенной, и нет в мире силы, превосходящей силу Слова, и нет в мире пламени, превосходящего жаром пламя и мощь Слова» (14)²³. По мысли Арсена Саманчина, сущность Бога проявляется прежде всего в слове. В подтексте его метафорического периода угадывается аллюзия на евангельское изречение, согласно которому слово отождествляется с Богом. В рассказе «Убить — не убить» Сергей Воронцов донес до товарищей ту мысль, что «*Бог не икона, явление*» (15)²⁴. Это согласуется с мыслью Арсена, которая подчеркивает божественную сущность слова.

Аксиологическое понятие «Бог» нередко подвергается в романе девальвации, когда Арсен Саманчин с горечью размышляет о культе материальных ценностей в эпоху рыночных отношений, как бы становясь на точку зрения воротил бизнеса и всех тех, кто поддался соблазну ложных идеалов. Девальвированный характер приобретает понятие «Бог» в речах Таштанафгана.

Тем не менее понятие «Бог» не теряет своей абсолютной ценностной сущности, о чем, к примеру, свидетельствует его употребление в различных формах исходного сочетания *молить Бога*: «*бедуины...Бога молили*» (16)²⁵, «*А мы Бога молим*» (17)²⁶, «*И твой дядя будет молить Бога...*» (18)²⁷, «*Элес... молила Бога*» (19)²⁸. Данная вариативная модель семантической доминанты «молить Бога» носит, таким образом, явно выраженный аксиологический характер.

«Совесть»

Еще одной важнейшей ценностной категорией в романах Ч.Т. Айтматова является понятие «совесть». Так, в романе «Тавро Кассандры» лексема *совесть* — одна из наиболее частотных. Зафиксировано 24 словоформы данной лексемы, в их числе существительное *совестливость*, глагол *совестить*.

Автор и его герои понимают совесть в ее исходном значении, как ‘чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом’²⁹. Хотя Андрей Крыльцов на пути своих жизненных ошибок утверждал: «*Совесть совести рознь!*» (20)³⁰. Благодаря Руне Лопатиной

²³ Айтматов Ч. Когда падают горы (Вечная невеста) // Полн. собр. соч. Т. 6. Алматы: БТА Банк, 2008. С. 114–115.

²⁴ Там же. С. 222.

²⁵ Там же. С. 127.

²⁶ Там же. С. 137.

²⁷ Там же. С. 150.

²⁸ Там же. С. 191.

²⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Совесть // Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: А ГЕИ, 2006. С. 741.

³⁰ Айтматов Ч. Тавро Кассандры // Полн. собр. соч. Т. 5. Алматы: БТА Банк, 2008. С. 247.

и, став Филофеем, Андрей Крыльцов возвращается к исходному, однозначному пониманию совести и все свои слова и поступки согласует с уже обостренным чувством нравственной ответственности.

Кульминацией нравственных исканий и обретений Андрея Крыльцова является мысль о том, что «... *достижения науки преходящи, на какие бы головокружительные высоты она ни поднималась, прогресс науки нескончаем, но он ничто в сравнении с совестью*» (21)³¹.

Автор романа «Тавро Кассандры» уделяет повышенное внимание данной ценности, которая выступает в качестве аксиологической универсалии, занимающей ту же доминантную позицию, что и универсалия «Бог». Тем самым писатель придает произведению мощное гуманное звучание.

В романе «Когда падают горы (Вечная невеста)» зафиксировано всего несколько словоупотреблений *совесть*. Выделяются, тем не менее, ключевые словоформы данного понятия, выступающего в различных коннотациях: «...*Айа... будет обречена... на неотвратимые муки совести...*» (22)³², «*Уж не заговорила ли в нем (Таштанафгане. — Авторы) совесть*» (23)³³, «...*чтобы не мучила меня (Арсена Саманчина. — Авторы) совесть*» (24)³⁴, «*Угрызения совести терзали его (Арсена Саманчина. — Авторы)*» (25)³⁵.

Понятие «совесть» в романе «Когда падают горы (Вечная невеста)» имеет концептуально значимый смысл в контексте идейно-нравственного содержания произведения.

«Добро»

Понятие морального добра в романе «Тавро Кассандры» с его однокорневым производным «добродетель», а также ценностные коннотативные варианты понятия «добро» имеют в романе незначительную частотность. Тем не менее добро выступает равноправной понятиям «Бог» и «совесть» категорией, концептуально значимой в произведении.

Добро — идеал, для достижения которого человеку необходимо прилагать все усилия. Роберт Борк рассуждает о том, что «...*человек не сотворен изначально добродетельным, отнюдь нет, для этого требуется неустанно прилагать душевные усилия и всякий раз, с каждым новым рождением, заново приступать к этому — для достижения недостижимого идеала. И все в человеке должно быть направлено на это. Только тогда он — человек*» (26)³⁶. Эта мысль согласуется с мыслями самого Ч.Т. Айтматова, которые

³¹ Айтматов Ч. Тавро Кассандры // Полн. собр. соч. Т. 5. Алматы: БТА Банк, 2008. С. 259.

³² Айтматов Ч. Когда падают горы (Вечная невеста) // Полн. собр. соч. Т. 6. Алматы: БТА Банк, 2008. С. 58.

³³ Там же. С. 188.

³⁴ Там же. С. 203.

³⁵ Там же. С. 211.

³⁶ Там же. С. 87.

он высказал как в предшествующем художественном творчестве («Плаха»), так и в своих публицистических выступлениях («Побеждающая доброта» и др.).

Инвариант понятия «добро» в романе реализуется через ряд коннотативных вариантов. Например: «*Религиозная ассамблейность... обнажила бы человеколюбивую основу религий в ее исходной сути, в деяниях*» (27)³⁷, «*Творцу... одинаково отворяющему для всех нас Вселенную по мере мудрости и по мере добродетели нашей...*» (28)³⁸ [28. С. 109]. Ценностное воплощение категории добра как великодушия, снисхождения обнаруживается в исповеди Филофея: «*Раньше я не мог понять, что такое Всемилостивость... и только теперь вдруг почувствовал: если я тот, кто в угаре самодовольства, манипулируя зародышами, отпихивает самого Бога, то не является ли зечка Руна как бы посланницей, выразительницей Его Великодушия и Снисхождения?.. Нет ли в этом пробы на Добро во мне?!*» (29)³⁹.

Посредством риторического вопроса Филофея, адресованного к самому себе, писатель позиционирует добро как высочайшую онтологическую ценность. В романе «Когда падают горы (Вечная невеста)» инвариантная семема «добро» имеет ограниченную частотность, однако не теряет своей концептуальной значимости. Приведем примеры, в которых выделяются различные коннотативные варианты семемы «добро»: «*шофер Итибай, добродушный работяга-парень*» (30)⁴⁰, «*...предложил он (Арсен Саманчин. — Авторы), дружелюбно глядя в тяжеловесное лицо собеседника*» (31)⁴¹, «*Все это создавало атмосферу уверенности и дружелюбия*» (32)⁴².

Прямое отношение к идеалу добра имеет понятие «раскаяние» как важный этап гуманизации сознания человека на пути к пониманию идеала добра. В этом отношении концептуально значимым является следующий фрагмент романа: «*Утром события повернулись к лучшему. Должно быть, раскаяние приходит не сразу, труден его путь через вечное преодоление зла в себе, нелегко услышать несовершенному человеку вселенский призыв всех времен к добру*» (33)⁴³.

Во вставном рассказе «Убить — не убить» императивная сематическая оппозиция, сформулированная в виде инфинитивных словоформ, также имеет отношение к семантическому полю романа с доминантной семемой «добро». Эта семантическая оппозиция в виде ключевой дилеммы наблюдается

³⁷ Айтматов Ч. Когда падают горы (Вечная невеста) // Полн. собр. соч. Т. 6. Алматы: БТА Банк, 2008. С. 109.

³⁸ Там же. С. 109.

³⁹ Там же. С. 255.

⁴⁰ Там же. С. 102.

⁴¹ Там же. С. 37.

⁴² Там же. С. 136.

⁴³ Там же. С. 218.

в воспоминаниях Сергея Воронцова и прощальном полемическом разговоре между отцом и матерью героя. Свое высочайшее гуманистическое звучание указанная дилемма находит в синтезе несобственно-прямой речи и авторских рассуждений. Голоса автора и его героя сливаются в риторическом вопросе: *«И однако же, как скажешь себе: убить — не убить?»* (34)⁴⁴. Таким образом, до читателя доносится общечеловеческий гуманистический посыл: убийство — противоестественное явление для людей, и следует лично каждому неуклонно усиливать в себе и в окружающих людях человечность.

«Любовь»

Семантическая парадигма лексемы *любовь* и ее производных словоформ в романе «Тавро Кассандры» крайне ограничена с точки зрения частотности употребления.

С одной стороны, любовь понимается главным образом как чувство психофизического влечения между мужчиной и женщиной. Однако такая любовь имеет в авторской концепции возвышенный характер. Особенно это ярко выражено в метафоре Роберта Борка: *«любовь — это слияние двух рек»* (35)⁴⁵.

С другой стороны, концептуально значимым в романе является понимание любви в духовном смысле — как симпатии, то есть душевной расположенности к кому-либо или чему-либо. В этом отношении, показателен пример, в котором автор романа с концепцией религиозной ассамблейности связывает любовь человека к каждой религии и ответный позитивный отклик представителей каждой конфессии к такой личности: *«и каждой религии — его любовь и уважение, а ему — признание его всеми культурами»* (36)⁴⁶.

Семантическому инварианту любви соответствует понятие человеколюбия. Когда писатель размышляет о нравственно-гуманистической квинтэссенции всех религий, он подчеркивает, что *«...религиозная ассамблейность... обнажила бы человеколюбивую основу религий в ее исходной сути»* (37)⁴⁷.

В романе «Когда падают горы (Вечная невеста)» семема «любовь» имеет самую высокую частотность, реализуясь главным образом в различных однокорневых коннотативных парадигмах. Этот факт свидетельствует о том, что понятие «любовь» имеет в романе важнейшее концептуальное значение.

Любовь как светлое чувство, приближающее к Богу, употребляется в размышлениях Арсена Саманчина, где она также сродни человечности. Так, кульминацией нравственно-философских размышлений героя является мысль о несовместимости любви и убийства: *«Любить и убить! Да как*

⁴⁴ *Тайматов Ч.* Когда падают горы (Вечная невеста) // Полн. собр. соч. Т. 6. Алматы: БТА Банк, 2008. С. 239.

⁴⁵ Там же. С. 191.

⁴⁶ Там же. С. 108.

⁴⁷ Там же. С. 109.

же можно такое? Да это ты спьяну! Нет, не спьяну, — ответил он себе сам, холодея от мысли самой... — Любить и убить...» (38)⁴⁸.

Любовь в сочетании с недуховными ценностями в романе утрачивает свою сакральную сущность и девальвируется.

Любовь рассматривается как бесценный, Божественный дар, особенно когда Арсен сравнивает ее с чувством веры: *«Ведь никто не видел Бога, но люди верят в него, верят в то, что Бог есть. Вот так и приходит, должно быть, вера — через духовное созерцание желанного образа и любовь к нему» (39)⁴⁹.* Природа также сорадуется любви людей, как река в легенде о Вечной невесте. Писатель прямо говорит о природе как «соучастнице любви» Элес и Арсена (*«Природа была соучастницей их любви» (40)⁵⁰*).

Парадигмы семемы *любовь* — *влюблённый, возлюбленный* достаточно частотны и реализуется как в коннотации физически близкого человека, так и в коннотации родственного кому-то в душевном отношении человека, например: *«...ведь многое зависит от настроения, от готовности влюбленных души одарить окружающий мир своим счастьем» (41)⁵¹.*

Ч.Т. Айтматовым любовь осознается в высшем, сакральном смысле: *«...любовь — это озарение души» (42)⁵².* При этом значимыми являются в романе «Когда падают горы (Вечная невеста)» афористические речения, подчеркивающие высокий характер любви. Например: *«...если любовь обоюдна, то высшая справедливость жизни, бдящая за судьбами людскими, состоит именно в ней» (43)⁵³; «Должно быть, правду говорят: любовь — заря, горит лишь раз, вечно сияющих зорь не бывает» (44)⁵⁴; «...любовь и есть дар Вселенной, энергия от потенциала вечности» (45)⁵⁵; «...есть в небе особая звезда — звезда их любви, которая ослепительно возгорится в день их свадьбы...» (46)⁵⁶; «ибо любовь — это двуединый путь влюбленных к вечности, и намеренное разрушение чувственного поля любви есть посягательство на вечность. Ведь это любовь есть устремленность к бессмертию, и каждому дано ступить той тропой, предначертанной Богом...» (47)⁵⁷ и др.*

⁴⁸ Айтматов Ч. Когда падают горы (Вечная невеста) // Полн. собр. соч. Т. 6. Алматы: БТА Банк, 2008. С. 42.

⁴⁹ Там же. С. 68.

⁵⁰ Там же. С. 171.

⁵¹ Там же. С. 71.

⁵² Там же. С. 169.

⁵³ Там же. С. 169.

⁵⁴ Там же. С. 51.

⁵⁵ Там же. С. 56.

⁵⁶ Там же. С. 73.

⁵⁷ Там же. С. 86–87.

Частотность употребления семантической парадигмы «любовь» в романе «Когда падают горы (Вечная невеста)» в разнообразных коннотативных вариантах подводит к мысли о том, что любовь с точки зрения авторской концепции является основой жизни и благополучия человеческого бытия и всего мироустройства в целом. Пока любовь живет в душе человека и осознается им как высшее добро, природное бытие будет незыблемым. Видимо, с этим в романе связана метафора падающих, но не упавших гор, поскольку онтологической ценности любви сопричастно и природное бытие.

Заключение

В романах «И дольше века длится» и «Плаха» выделены базовые образно-символические концепты — БОГ, ПРИРОДА, КОСМОС, которые реализованы в группе соответствующих образных единиц. Некоторые из данных единиц подвергаются семантизации, как, например, в случае с понятием *Держатель* как гармоничной гуманистической цивилизации. Актуализацию приобретают ценностные образные единицы в составе концепта БОГ, в их ряду чрезвычайно значимыми являются такие единицы, как *вера, совесть, любовь* и др.

Семантическая модель духовно-нравственных доминант в романах «Тавро Кассандры» и «Когда падают горы (Вечная невеста)» представлена такими ценностными понятиями, как *Бог, совесть, любовь, добро*. Эти онтологические универсалии актуализируют нравственно-гуманистическую проблематику романов, обуславливают их высочайший гуманистический пафос.

Изучение семантико-семиотической парадигмы доминант аксиосферы романов Ч.Т. Айтматова представляется плодотворной и продуктивной областью научных исследований, и данная статья намечает пути к дальнейшим исследованиям в этом направлении.

Библиографический список

1. Новикова М.Л. Аксиология художественного пространства сквозь призму геопэтики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 1. С. 115–123. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-1-115-123>
2. Карасик В.И., Китанина Э.А. Аксиология власти в русской лингвокультуре // Русистика. 2023. Т. 21. № 1. С. 97–110. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-97-110>
3. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2005.
4. Андреев А.Н. Теория литературы: личность, произведение, художественное творчество: В 2 ч. Ч. 1. Теория литературно-художественного произведения. Минск: БГУ, 2004.
5. Есаулов И.А. Литературоведческая аксиология: опыт обоснования понятия // Проблемы исторической поэтики. 1994. № 3. С. 378–383.
6. Бахтин М.М. Философская эстетика 1920-х гг. // Собр. соч.: В 7-ми тт. Т. 1. М.: Русские словари, 2003.
7. Андреев А.Н. Лекции по теории литературы: Целостный анализ литературного произведения. Режим доступа: <http://samzan.net/5360> (дата обращения: 16.12.23).
8. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. Режим доступа: <https://tinylinks.ru/pw7> (дата обращения: 16.12.23).

9. Голикова Г.А. К вопросу о реализации аксиологического (ценностного) подхода в изучении литературного произведения в школе // *Филология и культура*. 2010. № 1(19). С. 141–145.
10. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994.
11. Ланин Б.А. (сост.). Методика преподавания литературы М.: Эксмо, 2007.
12. Гулыга А.В. Эстетика в свете аксиологии. Пятьдесят лет на Волхонке. СПб.: Алетейя, 2000.
13. Боров Ю.Б. Эстетика. М.: Политиздат, 1988.
14. Косиков Г.К. Два века западноевропейского литературоведения: от «романтической герменевтики» до «новой критики» // *От структурализма к постструктурализму (проблемы методологии)*: Монография. М.: Рудомино, 1998. С. 7–44.
15. Крутиков Д.А. Аксиолого-герменевтический подход как важнейший научно- и учебно-методический компонент изучения литературных произведений // *Вестник КНУ*. 2021. № 2(106). С. 48–56.
16. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
17. Крюкова Г.А. Концепт. Определение объема содержания понятия // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2008. № 59. С. 128–135.
18. Матвеева Д.С. Концепт как единица сознания // *Вестник ВУиТ*. 2010. № 6. С. 94–99.
19. Самситова Л.Х., Байназарова Г.М. Понятие концепта в лингвокультурологии: история развития, структура, классификация // *Вестник Башкирского университета*. 2014. № 4. С. 1373–1378.
20. Титова Ю.В. Теория концепта // *Вестник УлГТУ*. 2010. № 3(51). С. 11–15.
21. Камбаралиева У. Основные черты лингвокогнитивных исследований в Кыргызской Республике // *Alatoo Academic Studies*. 2016. № 1. С. 94–98.
22. Дербишева З.К. Когнитивно-концептуальный анализ романа Ч. Айтматова «Плаха» // «Национальные лингвосферы — сопредельные зоны партнерства» (Ч. Айтматов): материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию Чингиза Торекуловича Айтматова, 24–26 окт., 2018 г. Бишкек, 2018. С. 183–193.
23. Манликова М.Х. Национальная картина мира в лексике и фразеологии произведений Ч. Айтматова // «Национальные лингвосферы — сопредельные зоны партнерства» (Ч. Айтматов): материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию Чингиза Торекуловича Айтматова, 24–26 окт., 2018 г. Бишкек, 2018. С. 126–135.
24. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // *Освобождение от догм. История русской литературы: состояние и пути изучения*. М., 1997. Т. 1. С. 98–107.

References

1. Novikova, M.L. (2017). Literary space axiology: Geopoetic aspect. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(1), 115–123. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-1-115-123> (In Russ.).
2. Karasik, V.I. & Kitanina, E.A. (2023). Axiology of power in the Russian language and culture. *Russian Language Studies*, 21(1), 97–110. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-97-110> (In Russ.).
3. Khalisev, V.E. (2005). *Theory of Literature*. Moscow: Vysshaya shkola publ. (In Russ.).
4. Andreev, A.N. (2004). *Theory of Literature: personality, work, artistic creation*. Minsk: BGU publ. (In Russ.).
5. Esaulov, I.A. (1994). Literary axiology: experience of substantiation of the concept. *Problems of historical poetics*, 3, 378–383. (In Russ.).
6. Bakhtin, M.M. (2003). Philosophical Aesthetics of the 1920s. In: *Collection of Works*. Vol. 1. Moscow: Russkie slovari. (In Russ.).
7. Andreev, A.N. *Lectures on the Theory of Literature: Integral Analysis of a Literary Work*. URL: <http://samzan.net/5360>. (accessed: 05.01.2024). (In Russ.).

8. Esin, A.B. *Principles and methods of analysing a literary work*. URL: <https://tinylinks.ru/pw7> (accessed: 16.12.2023). (In Russ.).
9. Golikova, G.A. (2010). To the question about the implementation of axiological (value) approach in the study of literary work at school. *Philology and Culture*, 1, 141–145. (In Russ.).
10. Stolovich, L.N. (1994). *Beauty. Goodness. Truth: Sketch of the History of Aesthetic Axiology*. Moscow: Respublika publ. (In Russ.).
11. Lanin, B.A. (2007). *Methodology of teaching literature*. Moscow: Eksmo publ. (In Russ.).
12. Gulyga, A.V. (2000). *Aesthetics in the light of axiology. Fifty Years on Volkhonka*. Saint Petersburg: Aleteia publ. (In Russ.).
13. Borev, Yu.B. (1988). *Aesthetics*. Moscow: Politizdat. (In Russ.).
14. Kosikov, G.K. (1998). Two centuries of Western European literary studies: from “romantic hermeneutics” to “new criticism” In: *From structuralism to poststructuralism (problems of methodology)*. Moscow: Rudomino Publ. (In Russ.).
15. Krutikov, D.A. (2021). Axiological-hermeneutic approach as the most important scientific and educational-methodological component of the study of literary works. *Bulletin of the Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn*, 2(106), 48–56. (In Russ.).
16. Arutyunova, N.D. (1988). *Types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
17. Kryukova, G.A. (2008). Concept. Defining the scope of the concept content. *Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences*, 59, 128–135. (In Russ.).
18. Matveeva, D.S. (2010). Concept as a unit of consciousness. *The Journal Vestnik Volzhskogo Universiteta*, 6, 94–99. (In Russ.).
19. Samsitova, L.H. & Baynazarova, G.M. (2014). The concept of concept in linguoculturology: history of development, structure, classification. *The Journal Vestnik Bashkirskogo Universiteta*, 4, 1373–1378. (In Russ.).
20. Titova, Yu.V. (2010). Concept Theory. *Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University*, 3(51), 11–15. (In Russ.).
21. Kambaralieva, U. (2016). Main features of linguocognitive research in the Kyrgyz Republic. *Alatoo Academic Studies*, 1, 94–98. (In Russ.).
22. Derbisheva, Z.K. (2018). Cognitive-Conceptual Analysis of Chyngyz Aitmatov’s Novel “Scaffold”. In: “*National Linguospheres — Neighboring Partnership Areas*” (Ch. Aitmatov): *Proceedings of the International Scientific Conference, dedicated to the 90th anniversary of the eminent writer and thinker Chingiz Torekulovich Aitmatov* (Bishkek, October 24–26, 2018). Bishkek: Maxprint publ. pp.183–193. (In Russ.).
23. Manlikova, M.H. (2018). National picture of the world in the vocabulary and phraseology by Ch. Aitmatov’s works. In: “*National Linguospheres — Neighboring Partnership Areas*” (Ch. Aitmatov): *Proceedings of the International Scientific Conference, dedicated to the 90th anniversary of the eminent writer and thinker Chingiz Torekulovich Aitmatov* (Bishkek, October 24–26, 2018). Bishkek: Maxprint publ. pp.126–135. (In Russ.).
24. Likhachev, D.S. (1997). Conceptsphere of the Russian language. In: *Liberation from dogmas. History of Russian literature: state and ways of studying*. Vol. 1. Moscow: Nasledie publ. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Сардарбек Нурайым кызы, доктор филологических наук, доцент кафедры теории и истории русской и зарубежной литературы факультета русской и славянской филологии, Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына (720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547); сфера научных интересов: аксиология, психолингвистика, культурология; e-mail: skn@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5617-1982; SPIN-код: 3639-1235; Author ID: 947138.

Крутиков Денис Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории русской и зарубежной литературы факультета русской и славянской филологии, Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына (720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547); *сфера научных интересов*: аксиология, психолингвистика, культурология; *e-mail*: krutikovd@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3983-7989; SPIN-код: 8484-3684; Author ID: 945447.

Information about the authors:

Sardarbek Nuraiym kyzy, Dr.Sc. (Philology), Associate Professor of the Department of Theory and History of Russian and Foreign Literature of the Faculty of Russian and Slavic Philology, Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn (547, Frunze str., Bishkek, Kyrgyzstan); *Research interests*: axiology, psycholinguistics, cultural studies; *e-mail*: skn@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5617-1982; SPIN-code: 3639-1235; Author ID: 947138.

Denis A. Krutikov, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and History of Russian and Foreign Literature of the Faculty of Russian and Slavic Philology Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn (547, Frunze str., Bishkek, Kyrgyzstan); *Research interests*: axiology, psycholinguistics, cultural studies; *e-mail*: krutikovd@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3983-7989; SPIN-code: 8484-3684; Author ID: 945447.